

вершенно отличное отъ другихъ явленіе въ лѣтописяхъ русской гидротехники. Онъ до крайности простъ, несложенъ и дешевъ. Самъ авторъ проекта говорить о немъ: «знаю, что мои мысли (объ осуществленіи проекта судоходства) имѣютъ характеръ мечтательности; ибо когда средняя цѣна одного рѣчнаго шлюза, какъ извѣстно, полагается въ 120,000 р.,—то естественно усумниться въ томъ, что по моему проекту пятнадцать шлюзовъ на протяженіи 600 верстъ могли бы быть выстроены за 100,000 р. Но мой проектъ,—съ увѣренностью говорить Пузановъ,—не есть дѣйствіе спекуляціи, но произведеніе чистѣйшей любви къ отечеству». Замѣчательно, что въ то время, какъ другіе проекты приведенія рѣки Сейма въ судоходное состояніе, вышедшіе изъ-подъ пера петербургскихъ инженеровъ, искушенныхъ опытами работъ на главнѣйшихъ нашихъ искусственныхъ системахъ воднаго сообщенія между морями Каспійскимъ, Балтійскимъ и Чернымъ, требовали нѣсколькихъ лѣтъ для шлюзованія Сейма и устройства на немъ другихъ гидротехническихъ сооружений, Пузановъ увѣрялъ, что его проектъ можно осуществить въ два мѣсяца. Такъ онъ думалъ, составляя проектъ; то же убѣжденіе онъ вынесъ изъ своей поѣздки по Сейму въ первой половинѣ августа 1832 г. Сооруженія гидротехническія по проекту Пузанова оказывались такими несложными и оригинальными, что онъ имѣлъ полное право считать ихъ *своимъ изобрѣтеніемъ*. «Можетъ быть,—говорить онъ въ письмѣ курскому губернатору изъ Путивля отъ 1-го августа 1832 года,—судоходное устройство по моему плану и существуетъ гдѣ-либо въ томъ видѣ, какъ я его изобрѣлъ, но мнѣ это неизвѣстно». Проектъ Пузанова требовалъ издержекъ по своему осуществленію въ *шестнадцать* разъ менѣе, чѣмъ проектъ казенныхъ инженеровъ. Пузановъ ограничивалъ издержки ста тысячу рублей, даже указывалъ, послѣ своей рекогносцировки сеймскихъ водъ и «осмотра всѣхъ прудовъ и плотинъ», что можно сдѣлать экономію и въ этой суммѣ. А казенные инженеры назначили на приведеніе въ судоходное состояніе Сейма роковое число 1.636,412 рублей 67¹/₂ копѣйки. Понятное дѣло, что проектъ Пузанова привлекъ къ себѣ вниманіе и сочувствіе курскаго дворянства, удостоился одобренія министра финансовъ и, наконецъ, въ пятый день августа 1832 года былъ Высочайше утвержденъ Николаемъ Павловичемъ.

Губернаторомъ въ Курскѣ въ началѣ тридцатыхъ годовъ былъ